
Банкет «Императорского сада» давали на борту гигантского круизного лайнера.

В отличие от скучных деловых раутов, это празднество было посвящено исключительно удовольствиям. По сути, корабль представлял собой огромный плавучий вертеп для элиты. Под его палубами скрывались не только роскошные бальные залы и приватные тематические салоны, но также казино и аукционные дома.

Попасть сюда могли лишь избранные — богатство и происхождение служили самым элементарным, но жёстким фильтром. Именно поэтому Пэй Чан искренне удивился, встретив на палубе Чжэн Юйциня.

— Мы немного знакомы с владельцем этого места, — лениво обронил директор Чжэн, небрежно проходя мимо с бокалом в руке.

Пэй Чан едва заметно вскинул бровь.

За те несколько дней, что они не виделись, собеседник будто помолодел — от него так и веяло безупречным здоровьем. Раз уж Чжэн Юйцин не стремился к разговору, навязываться Пэй Чан не стал. Они разошлись в разные стороны, даже не кивнув друг другу.

Просторная, залитая огнями бальная зала пестрела знаменитостями и сильными мира сего. Многие то и дело заискивающе здоровались с Пэй Чаном.

Слухи расползались быстро: старейшина Пэй лежал в больнице уже без малого два месяца, и шансы на его возвращение таяли с каждым днём. Это означало, что бразды правления огромной семьи Пэй окончательно переходили в руки его внука. К тому же его серебристо-белые волосы слишком бросались в глаза — не заметить Пэй Чана было попросту невозможно.

Освободившись от терзавших его забот, молодой человек буквально преобразился. Прежде его худощавое лицо казалось измождённым, теперь же оно так и светилось жизненной силой. Былая ледяная мрачность сменилась зрелым благородством. В мягком свете хрустальных люстр он выглядел невероятно притягательно. От него веяло едва уловимым, но чертовски соблазнительным флёром человека, чьё сердце наконец отогрелось в чьих-то нежных объятиях.

На фоне напомаженных, холёных сынков богачей и обрюзгших пожилых дельцов Пэй Чан казался полубогом. Молодой, статный, он уже сосредоточил в своих руках колоссальную власть и баснословный капитал.

И пусть его жестокие расправы с родственниками внушали тихий ужас, блеск его богатства

манил охотников за наживой куда сильнее страха. Ему не нужно было ухищряться или искать знакомств — достаточно было просто стоять с бокалом в руке, чтобы льстецы и просители выстраивались в очередь.

— Генеральный директор Пэй, позвольте представить вам мою приёмную дочь. Она давно восхищается вашими успехами и умом. Не окажете ли нам честь, подарив ей один танец?

К нему подошёл директор У, владелец крупного медиахолдинга. Бизнес его крутился в сфере шоу-бизнеса, так что пересечений с интересами Семьи Пэй у него практически не было.

Пэй Чан лениво скользнул взглядом по робкой, неловко замершей за спиной отчима девице. Девчонка была моложе его как минимум лет на восемь. Ещё немного, и она годилась бы ему в племянницы.

«Я что, похож на какого-то извращенца?»

Пэй Чан даже не утруждал себя вежливой улыбкой. Он посмотрел на собеседника с ледяным презрением.

— Что-то у вас, директор У, больно много этих «дочерей», — приподнял он край бокала. — Помнится, на прошлой неделе одну такую вы пытались подложить под директора Ли. Тот её выставил вон, а теперь вы привели её ко мне? Скажите на милость, с каких это пор я, Пэй Чан, похож на ассенизатора, готового прибирать за другими всякий хлам?

Слова прозвучали хлётко и оскорбительно, начисто сорвав с лица гостя маску светского приличия. Физиономия директора У мгновенно пошла багровыми пятнами, а несчастная девица до крови закусил губу от жгучего стыда.

Пэй Чан же безучастно отвернулся, демонстрируя абсолютное, граничащее с жестокостью равнодушие.

В своё время Чжэн Юйцин дал ему очень точную характеристику, которая сегодня пришлась бы как нельзя кстати: такие люди, как Пэй Чан, презирают всех вокруг в равной степени. А может, он просто втайне ненавидел этот мир.

Потеряв лицо, директор У поспешно ретировался, со злостью чеканя шаг.

Резкую тираду Пэй Чана слышали многие. Присутствующие зашептались, пряча глаза. Вспомнив недавние слухи о том, что молодой олигарх держит дома «золотую клетку с прекрасной птичкой», гости переглядывались с плохо скрываемым недоумением. В их глазах этот демонстративный отказ выглядел как безумный жест верности таинственной пассии. Надо же, так грубо отвалить потенциальных невест ради безвестного любовника!

Сам виновник переполоха лишь невозмутимо пригубил вино, забавляясь чужим замешательством.

Интересно, в каких красках эти сплетни дойдут до ушей старого старейшины Пэй?

Оставалось надеяться, что немощное тело дряхлого старика выдержит этот удар.

Разумеется, разобраться с мелкими неурядицами можно было и куда более радикальными методами, но тратить козыри на дешёвый «сюрприз» для деда казалось непозволительной роскошью. Столь торжественный финал требовал достойных декораций и особого повода.

Пэй Чан задумчиво провёл пальцем по ободку бокала, уставившись в пустоту, и вдруг негромко, бархатисто рассмеялся.

Рыжеволосый юноша уже давно не получал вестей от менеджера Пэй — а значит, лишился своего единственного источника доходов. Те лёгкие деньги, что перепали ему раньше, он успел спустить до последней копейки.

В глубине души Яньцзинь считал себя законным отпрыском благородного семейства. Он искренне верил, что заслуживает своей доли пирога от богатства семьи Пэй. В свои неполные семнадцать лет он не умел ровным счётом ничего, зато успел пристраститься к праздной и разгульной жизни.

Некоторое время назад Рыжий отслеживал Пэй Чана. Ближе подбираться он трусил, но адрес загородной виллы выведал точно.

Притащившись к дому глубокой ночью, парень застал лишь глухую темноту. Огромный особняк выглядел необитаемым: ни охраны на въезде, ни камер, ни лающих собак. Икнув от выпитого алкоголя, Яньцзинь покачнулся и неуклюже перелез через забор.

Его кеды утонули в мягкой, влажной траве. Добредя до небольшого декоративного фонтана перед парадным входом, он тупо уставился на мраморную фигуру парящей чайки. Скривив губы в пьяной усмешке, юноша зачерпнул ледяной воды и плеснул себе в лицо, пытаясь стряхнуть дурман.

«Твою мать... Я ведь тоже из Семьи Пэй! Эта хата должна принадлежать мне хотя бы наполовину!»

Алкоголь притупил страх. Утерев мокрое лицо рукавом, Рыжий злобно прищурился, вытащил из кармана тонкую отмычку и принялся ковыряться в замочной скважине.

Тихий, сухой щелчок взломанного замка показался громом среди ночной тишины.

Сидевший в полумраке чердака Цинь Ихэ медленно повернул голову к двери.

Когда он поднялся на ноги, его исполинский силуэт вытянулся вдоль стены, распластавшись по потолку чернильным пятном. Длинные, до самых икр, угольно-чёрные волосы мягко колыхнулись за спиной, когда существо сделало первый беззвучный шаг.

Внизу Рыжий испуганно замер, услышав, как протяжно скрипнула приоткрывшаяся дверь. Выждав минуту и не уловив ни единого звука, он облегчённо выдохнул и по-хозяйски переступил порог.

Первым же делом он начал лихорадочно шарить глазами по сторонам в поисках добычи. Однако интерьер прихожей разочаровал его своей пустотой и аскетичностью.

«Да тут шаром покати... Ни одной ценной побрякушки».

Яньцзинь недовольно поморщился. В доме царил такой собачий холод, что закрадывалось сомнение: живёт ли здесь вообще хоть одна живая душа?

Поднявшись на второй этаж, парень почувствовал, как злость уступает место зависти — под ногами расстился толстый ворсистый ковёр ручной работы.

«Тварь... Загрёб под себя всё семейное наследство».

Раздражённо ворча, он толкнул первую попавшуюся дверь. Она оказалась незапертой — за ней скрывался просторный кабинет. Увы, кроме массивного дубового стола и бесконечных стеллажей с книгами, брать там было нечего.

Плюнув, Рыжий двинулся дальше. Две соседние комнаты оказались гостевыми спальнями — идеально чистыми, но безжизненными.

Терпение его лопнуло. Алкоголь снова ударил в голову, мешая соображать. Выругавшись, Яньцзинь с размаху пнул стоявший в углу глиняный горшок с фикусом. Тот с грохотом повалился, рассыпав землю по дорожному ковру.

Шатаясь, парень доковылял до конца коридора и вдруг заметил затенённый поворот, откуда наверх вела узкая крутая лестница. В самом конце ступеней угадывались очертания не приметной чердачной двери.

Глаза юноши хищно блеснули. Вот оно! Наверняка всё самое ценное этот ублюдок прячет именно там.

Этот чердак сложно было назвать тайником, но невнимательный гость точно прошёл бы мимо. Яньцзинь был уверен: сейф или шкатулки с драгоценностями спрятаны именно здесь.

Послунив отмычку, он присел перед замком, всматриваясь в узкую щёлочку света. Но едва его инструмент коснулся скважины, как тяжёлое полотно двери бесшумно отошло назад, приоткрыв глубокую темноту.

Не заперто?

От вида этого чёрного провала у него по спине пробежал неприятный холодок. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие, но затуманенный спиртом мозг отмахнулся от тревоги. Презрительно хмыкнув, парень толкнул дверь плечом и шагнул внутрь.

Чердак встретил его крошечной мглой. Лишь сквозь небольшое слуховое окно пробивался блёклый луч лунного света, едва рассеивая густой, словно осязаемый мрак.

Рыжий потёр заслезившиеся глаза, силясь хоть что-то разглядеть. Вдруг прямо перед ним выросла глухая стена.

Словно в дурном сне, эта преграда заслонила единственный источник света, погрузив комнату в абсолютную темноту.

Парень потряс головой, моргнул — и обомлел. Чёрная, клубящаяся тень над ним медленно, неотвратимо опускалась.

От щекочущей нос пыли он громко чихнул и потянулсятереть лицо, но пальцы внезапно запутались в чём-то длинном, скользком и холодном.

В волосах.

В ту же секунду его прошиб ледяной пот. Хмель выветрился мгновенно, оставив после себя лишь первородный, парализующий ужас. Мертвенно-бледный, Яньцзинь с трудом заставил себя поднять голову.

Из темноты прямо на него в упор смотрели огромные, абсолютно чёрные глаза без белков и зрачков. Искажённое, лишённое человеческих черт лицо зависло прямо над ним — на расстоянии вытянутой руки.

Какая, к чёрту, стена!

Перед ним стоял исполин. Нет... это был не человек. Чудовище!

— Кх... — хрип вырвался из его горла.

Стальные пальцы сомкнулись на шее юноши, легко оторвав его от пола.

Задыхаясь, он безумно вращал глазами и судорожно сучил ногами в воздухе. Чёрный силуэт навис над ним грозовой тучей, высасывая жизнь и волю. Этот холодный, потусторонний кошмар лишал способности соображать. Воздух в лёгких стремительно подходил к концу, перед глазами поплыли багровые круги.

Рыжий плакал навзрыд, пуская слюни от ужаса, его тело колотило в крупной дрожи, словно под воздействием электрического тока.

Когда сознание уже начало угасать, монстр брезгливо разжал пальцы и швырнул его прочь.

Яньцзинь кубарем вылетел в коридор, и в ту же секунду дверь чердака с оглушительным треском захлопнулась перед самым его носом.

От грохота под потолком вспыхнули автоматические лампы.

Онемевшие конечности отказывались слушаться, но, не помня себя от ужаса, парень рванулся прочь. Он попытался встать, сразу же рухнул, обдирая колени, и пополз на четвереньках. Животный страх гнал его прочь из этого проклятого дома. Скуля и задыхаясь, он вылетел во двор и бросился наутёк, даже не оборачиваясь.

А в непроглядной тьме чердака огромные бездонные глаза продолжали безмолвно провожать его через узкую оконную щель.

Кто бы мог подумать, что безумное желание старого старейшины Пэй получить наследника примет столь извращённую, патологическую форму!

Пэй Чан яростно рванул узел галстука, пытаясь вдохнуть глоток прохладного воздуха, но это не принесло облегчения — его тело полыхало изнутри, а кожа окрасилась в пугающе багровый цвет. Афродизиак, подмешанный дедом, действовал безотказно.

Стрелки часов давно перевалили за полночь. Чёрный седан на полной скорости мчался по Улице Шанцзин, как вдруг шины пронзительно взвизгнули, и машина резко замерла.

— Г-генеральный директор Пэй... — заикаясь, выдавил водитель. В его голосе сквозил неподдельный ужас.

Пэй Чан раздражённо разомкнул веки и замер.

Там, впереди, в густой тени раскидистого дерева, возвышался исполинский тёмный силуэт. И этот силуэт пристально смотрел прямо на лобовое стекло автомобиля.

Сердце Пэй Чана пропустило удар. Он мгновенно выпрямился.

— Свободен. Можешь ехать, — хрипло бросил он водителю и толкнул дверцу.

Шофер ошарашенно уставился на него:

— Но, генеральный директор Пэй, там же...

Пэй Чан даже не повернул головы. Он стремительно зашагал вперёд, во мрак.

В его поспешных, почти лихорадочных шагах угадывалось то же нетерпение, с каким он когда-то нёс в особняк охапку свежих цветов.

Водитель несколько секунд растерянно смотрел ему вслед, а затем, стиснув зубы от страха, резко вдавил педаль газа и уехал. Он прекрасно понимал: есть вещи, в которые человеку его круга лучше не совать свой нос.

— Цинь Ихэ... — прошептал Пэй Чан.

В свете уличного фонаря его глаза лихорадочно блеснули. Сгорая от невыносимого жара, он, словно безумный мотылёк на огонь, бросился в объятия своей безмолвной тьмы.

<http://bllate.org/book/20309/2151795>